Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/ZYJJHI
УДК 821.111.0
ББК 83.3(4Вел) + 76.17(2)

О НЕОСУЩЕСТВЛЕННОМ ИЗДАНИИ «АЙВЕНГО» ВАЛЬТЕРА СКОТТА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ACADEMIA»

© 2022 г. В.В. Филичева
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
Дата поступления статьи: 26 апреля 2021 г.
Дата одобрения рецензентами: 18 мая 2021 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-336-355

Аннотация: В 1933 г. для издательства «Academia» историком А.И. Яковлевым был выполнен новый перевод романа «Айвенго» с обширной вступительной статьей и примечаниями. Однако несогласие переводчика с внутренними рецензиями (их авторами были Г.Г. Шпет, Д.П. Святополк-Мирский и Д.А. Горбов) не дало довести издание до печати. Сохранившиеся в РГАЛИ материалы позволяют рассмотреть судьбу этого проекта. Отзыв Шпета на перевод позволяет дополнить представление о рецепции В. Скотта в России, рассмотренной в работах Ю.Д. Левина и А.А. Долинина. Относя роман не к классическим произведениям, в которых необходимо «дорожить каждым словом и оборотом», Шпет не настаивал на точности в переводе, которой традиционно придерживалось издательство. Святополк-Мирский обнаружил во вступительной статье и примечаниях к роману фактические ошибки, однако Яковлев не согласился с замечаниями и отказался вносить какие-либо изменения в текст. Вводимые в оборот материалы иллюстрируют особенности процесса подготовки книг в издательстве «Academia» и отчасти пересмотр приоритетов в работе издательства, что отразилось, в частности, в изменениях его плана.

Ключевые слова: издательство «Academia», В. Скотт, «Айвенго», Г.Г. Шпет, Д.П. Святополк-Мирский, А.И. Яковлев, рецепция.

Информация об авторе: Вера Владимировна Филичева — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2942-4846

E-mail: lntfmd@rambler.ru

Для цитирования: *Филичева В.В.* О неосуществленном издании «Айвенго» Вальтера Скотта в издательстве «Academia» // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 336–355. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-336-355

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

CONCERNING THE UNREALIZED EDITION OF *IVANHOE* BY WALTER SCOTT IN THE PUBLISHING HOUSE *ACADEMIA*

© 2022. Vera V. Filicheva
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Received: April 26, 2021
Approved after reviewing: May 18, 2021
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: In 1933 the historian A.I. Yakovlev made a new translation of Walter Scott's novel *Ivanhoe*, providing it with an extensive introductory article and notes, for the *Academia* publishing house. However, the translator's disagreement with the internal reviewers (G.G. Shpet, D.P. Svyatopolk-Mirsky and D.A. Gorbov) prevented the novel from being published. Materials preserved in RGALI allow us to reconstruct the history of this project. Shpet's review provides a new perspective on Walter Scott's Russian reputation as it had been outlined in the works of Yu.D. Levin and A.A. Dolinin. Refusing the novel the status of literary classics that necessitates a most accurate rendering of "every word and turn of speech" in translation, Shpet considered exactness, that was the trademark approach of the publishing house, unnecessary in this case. Svyatopolk-Mirsky pointed to some factual errors in the introductory article and notes to the novel, though Yakovlev did not agree and refused to make changes. The materials that are presented here illustrate the specifics of *Academia* publishing process and, to some extent, the shift in its priorities that resulted in the revision of the perspective plan.

Keywords: publishing house *Academia*, V. Scott, *Ivanhoe*, G.G. Shpet, D.P. Svyatopolk-Mirsky, A.I. Yakovlev, reception.

Information about the author: Vera V. Filicheva, PhD in Philology, Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2942-4846

E-mail: lntfmd@rambler.ru

For citation: Filicheva, V.V. "Concerning the Unrealized Edition of *Ivanhoe* by Walter Scott in the Publishing House *Academia*." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 336–355. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-336-355

В статье 1975 г. «Прижизненная слава Вальтера Скотта в России» Ю.Д. Левин собрал «сведения о распространении известности Вальтера Скотта в России при его жизни». В дальнейших работах предполагалось показать интерпретацию творчества Скотта в русской критике и его «освоение русскими писателями как в этот, так и в последующие периоды» [13, с. 6]. Однако в первую очередь в случае Скотта важна была именно *прижизненная* слава, которой ранее в России удостаивались только французские авторы и Дж.Г. Байрон. После смерти писателя, по замечанию исследователя, наступила уже другая эпоха — «пора осмысления творчества в целом».

Исследование было отчасти продолжено А.А. Долининым. В книге «История, одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели» (1988) читательская судьба романов была рассмотрена в двух выразительно названных главах: первая охватывает период безумной популярности, зафиксированный во фразе из водевиля А.А. Шаховского «Овальтерскоттился весь свет...»; вторая своим названием обозначает тот путь, который издания Скотта проделали с 1830-х гг. к середине XIX в. — «Из гостиной — в детскую», намечая дальнейшие изменения читательского интереса к творчеству писателя. Давая краткую характеристику переводам и особенностям издания романов Скотта после его смерти, Долинин, как и Левин, обращался к критике, воспоминаниям, письмам и художественной литературе [11][1].

Полного угасания читательского интереса в последующие периоды не было, но репутация писателя, как кажется, определялась уже не им,

1 Влияние исторических романов Скотта на русскую литературу рассмотрено в книге М. Альтшуллера [3]. Выражаю благодарность за помощь в работе М.Э. Баскиной, М.В. Ефимову и А.И. Гришину.

а, скорее, издательской судьбой его произведений. Мы обратимся к значительно более позднему эпизоду рецепции творчества писателя, ограниченному материалами издательства «Academia» в РГАЛИ (Ф. 629).

К началу деятельности издательств «Всемирная литература» в 1918 г., и «Academia» в 1921 г., ставивших своей целью издание русских переводов мировой классики, существовало несколько полных переводов романа «Айвенго» на русский язык, не считая сокращенные версии, обработанные «для юношества», пересказы, в которых 500-страничный текст уменьшался вдвое, а то и умещался в 100 страниц (см., например: [23; 24; 25])[2]. Самый известный из переводов принадлежит Е.Г. Бекетовой. Впервые опубликованный в конце XIX в., в частности, в 12-м томе 18-томного собрания сочинений Скотта в издании Г.Ф. Пантелеева [27], он неоднократно переиздавался после революции, правда, в различных обработках. По распространенной в 1920–1930-е гг. практике, издания часто выходили без имени переводчика, а только с указанием редакторов. Так, в 1928 г. появилось издание романа в обработке Б.К. Лившица и О.Э. Мандельштама [26]. Характерно, что адаптированная обработка перевода Бекетовой Б.М. Энгельгардтом имела указание на возраст читателя: «Для неполной средней и средней школы», «Для среднего и старшего возраста» [20; 21].

Практика издательств «Всемирная литература» и «Academia» по перепечатыванию уже публиковавшихся ранее переводов в новом окружении — со вступительной статьей и комментариями, а также обычно в новой редакторской обработке — позволяла не заказывать новые переводы, а ограничиться рецензированием и редактированием уже готовых работ. Так, для издания в «Academia» «Собора Парижской богоматери» Г.И. Ярхо сравнил четыре перевода романа Гюго и рекомендовал для дальнейшей обработки и редактирования один из вариантов (пер. Э. Пименовой), для подготовки которого необходимо было «только кропотливо сличить каждую фразу с текстом и устранить все пропуски, погрешности и старую транскрипцию имен»[3]. Предпочтение отдавалось полноте передачи оригинала и «гладкому русскому языку» — т. е. тем переводам, которые «лучше всего поддаются редактированию»[4].

2 Библиографию изданий В. Скотта и литературу о нем на русском языке до 1957 г. см.: [5].
3 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 61. Л. 1.
4 Там же. Л. 2 об.

В каталоге издательства «Всемирная литература» значилось 12 романов английского писателя [19, с. 62] — из них, однако, был выпущен лишь один — «Черный карлик», в редакторской обработке К. Чуковского [28]; в каталоге «Academia» — в планах на 1933–1935 гг. указано предполагавшееся собрание сочинений Скотта [18, с. 63]. Однако уже в плане 1934 г. фигурирует только роман «Айвенго» в переводе, со статьей и комментариями А.И. Яковлева [17, с. 68].

В фонде «Academia» сохранились только материалы, относящиеся к переводам романов «Айвенго» и «Квентин Дорвард». Отзывов об уже имевшихся старых переводах нет, что может говорить о том, что в издательстве, скорее всего, с самого начала намеревались дать новые варианты. От работы над «Квентином Дорвардом» сохранилось лишь одно известие — приказ: «Договор № 124 от 13 июня 1936 г. с И.К. Романовичем на перевод <романа> Вальтер Скотта “Квентин Дорвард” расторгнуть, ввиду непредставления работы в срок»[5]. Остальные письма и отзывы (1933–1937 гг.) в этом деле относятся к роману «Айвенго». Сохранились также материалы к этому неосуществленному изданию: машинопись перевода (неполная: главы 10, 11, 22–43) и вступительной статьи Яковлева[6] и примечания к роману[7], — все с правкой редактора и пометами рецензента.

Переписка открывается договором от 9 июля 1933 г. с историком, членом-корреспондентом АН СССР (с 1929 г.) Алексеем Ивановичем Яковлевым (1878–1951) на перевод, вступительную статью и комментарии к роману «Айвенго». В августе 1930 г. Яковлев был арестован по «академическому делу» вместе с С.Ф. Платоновым, Е.В. Тарле и др., осужден и отправлен в ссылку в Минусинск. В 1933 г. был реабилитирован и возвращен в Москву (подробнее см.: [2; 10]). И сразу после возвращения в Москву заключил договор с издательством.

8 декабря 1933 г. все материалы Яковлевым были сданы. Однако в «Academia» это было одной из начальных стадий подготовки текста: необходимо было пройти рецензирование и редактирование. Сам перевод был отправлен для отзыва Г.Г. Шпету, а вступительная статья и примечания —

5 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 11. Романович Игорь Константинович (1904?–1943) — русский переводчик английской прозы и поэзии, входил в творческое объединение И.А. Кашкина, автор первых переводов Дж. Голсуорси и Дж. Джойса.

6 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 1452. 590 л.

7 Там же. № 1453. 151 л.

Д.П. Святополк-Мирскому. На этих отзывах мы и остановимся, как на двух важных документах, показательных для истории издательства и, на наш взгляд, говорящих о рецепции Вальтера Скотта в России.

Шпет в скором времени дал короткую рецензию на перевод (23 января 1934 г.), уместившуюся в два абзаца, где емко отразил важную сторону отношения к Скотту в 1930-е гг.: «Перевод Айвенго выполнен вполне литературным и живым языком. С точки зрения современных требований можно было бы пожелать большей близости к подлиннику, так как переводчик допускает нередко вольности в передаче конструкций и даже, хотя и незначительные, пропуски. Но принимая во внимание, с одной стороны, что У. Скот <так!> не относится к тем классическим писателям, у которых мы дорожим каждым словом и каждым оборотом, а с другой стороны, что в целом стиль подлинника все же передается, считаю, что в *специальной* редакции перевод не нуждается»[8].

Такое суждение тем более примечательно, что сам Шпет в переводах был предельно точен, «дорожил каждым словом и каждым оборотом» (а в случае со Стерном даже знаком препинания, подробнее см.: [4])[9]. Однако, видимо, допускал различные степени точности перевода в зависимости от художественной ценности оригинального текста. Необходимо уточнить, что суждение Шпета-рецензента может не отражать отношения к романам Скотта Шпета-читателя. Ср. отзыв в письме к Н.И. Гучковой от 21 июня 1914 г.: «...ты спрашивала, что прочесть из Вальтера Скотта. Вот это ужасно трудно сказать, потому что я *все* его люблю! Читай подряд, не ошибешься...» [8, с. 182].

Высказывания, свидетельствующие о возможном существовании градации требований к качеству и точности переводов, встречаются в бумагах «Academia» не раз. По поводу упомянутого выше перевода и обра-

8 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 6. Отметим и то, что в этом небольшом тексте Шпет далее обращается к теме, долгое время вызывавшей споры в среде переводчиков: «Транскрипция собственных имен в переводе индивидуальна <...>. Согласуем ли мы когда-нибудь транскрипцию в изданиях Academia?.. Каждая наша книжка преподносит читателю *новые* имена и названия!» (Там же).

9 О переводческих взглядах Шпета см. также: [1]. О стремлении к точности свидетельствует, в частности, история подготовки собрания сочинений В. Шекспира, где Шпет вместе с А.А. Смирновым был редактором: [7]. Ср. также отзывы Шпета на стихотворные переводы из Ст. Выспянского, Г. Гейне, Дж. Китса, А. Мальчевского, А. Мицкевича и писем Диккенса: [9, с. 337–367].

ботки «Собора Парижской богоматери» Гюго в октябре 1936 г. Д.А. Горбов заметил в рецензии: «Если мы издаем гораздо менее ценного для нас в художественном и идеологическом отношении Дюма в сравнительно очень приличных переводах, то классический роман Гюго, ценный и в историко-литературном и в художественном отношении, и по своей демократической направленности, должен быть выпущен нами образцово»[10].

Машинопись перевода «Айвенго» сохранилась не полностью, однако, судя по корректорским знакам и отметкам с подписями по краям полей, была подготовлена к набору. Машинопись примечаний, также испещренная множеством правок (в том числе значительными сокращениями в части освещения исторического положения Англии XII в.), была отправлена в набор 25 марта 1934 г.[11] В июле издательство просило сделать Яковлева дополнительные примечания, указав места, куда их надо вставить, что было исполнено переводчиком (сроком представления материала было назначено 13 июля)[12]. К 22 октября издательство ожидало от Яковлева возвращения гранок романа[13], на что Яковлев, очевидно задерживавший тексты, писал: «В январе 1934 г. были мною сданы, а следом затем приняты примечания к роману Айвенго мною переведенному. Через десять месяцев я получил гранки примечаний со смешным требованием их поправить и сдать. Просмотрев эти гранки я убедился, что текст примечаний сильно изменен. Частью искажен и изуродован неграмотными поправками, потребовавшими от меня большого труда и затраты времени на исправление»[14].

27 декабря 1934 г. датировано письмо переводчику от руководителя редсектора А.Н. Тихонова, поясняющее то, что набор был рассыпан и книга набрана заново за счет гонорара переводчика: «Сделанный Вами перевод “Айвенго” Вальтер Скотта мы принуждены признать неудовлетворительным. На недостатки его редакция указывала Вам неоднократно. Исправления, предложенные в свое время редакцией, не были Вами учтены в до-

10 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 61. Л. 34. Ср. также рассуждения Л.Б. Каменева: «...некоторые более легкие для обработки книжки, занимающие в плане “Academia”, как и в истории мировой литературы, второстепенное, а иногда и третьестепенное место, “выскакивают” вперед. Дать, скажем, один том Шекспира, Гейне или Данте гораздо трудней, чем отдельный роман Гонкуров или Тургенева» [12, с. 13].

11 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 1453. Л. 1.

12 Там же. Л. 159.

13 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 17.

14 Там же. Л. 14.

статочной степени». Далее отмечаются перестановки в тексте, выпущенные фрагменты, приводятся «выхваченные наугад из сотен других» примеры с выражениями и оборотами, «неуместными в речи, сколько-нибудь претендующей на значение литературной: “насильно оттащили” <...>, “леди Роэна — моя объявленная невеста” <...> “она исчезла сквозь... дверь” <...> “победителя первого дня турнира, имеющего получить в качестве приза...” <...> “бесспорный и безвозвратный отбор всего, что у них есть с собой”»[15].

Спустя год после первой рецензии, в 1935 г., Шпет, занимавшийся в этот момент в том числе переводом романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», получил на просмотр уже сверстанный текст с правкой редактора еще раз (скорее всего, редактором был Н.Д. Ковбас). Шпет написал более развернутую рецензию, повторив, однако, в общих чертах ту же мысль, что и в первой: «Сверив с оригиналом наудачу взятые страницы перевода, я могу констатировать, что последний в общем удовлетворительно передает содержание и тон подлинника; хотя с точки зрения тех требований, которые мы в настоящее время (в особенности в изданиях “Academia”) предъявляем к переводам, его нужно назвать *вольным.* Переводчик не дорожит точным воспроизведением синтаксических конструкций У. Скота <так!>; видимо, в интересах легкости русской конструкции он иногда разбивает точками цельные периоды и связывает фразы, разбитые у автора точкою. Он даже допускает пропуски отдельных слов и выражений. Однако в просмотренных мною местах я не встретил таких пропусков, которые заметно обедняли бы содержание оригинала. Имея в виду, что некоторые качества стиля У. Скота: растянутость периодов, пренебрежение к ритму и мелодии языка, и т. п., — качества, вызванные не специальными заданиями автора, а особенностями самого (спешного) процесса его работы, — можно не настаивать на применении к переводу У. Скота тех методов, которые обязательны для подлинных классиков и мастеров стиля. У. Скот для нас интересен как представитель определенного литературного жанра: исторического романа. Требования, которые здесь можно предъявить к переводчику, формулируются сравнительно просто: переводчик должен передать отношение автора к историческому источнику <...>, а также характерные черты, которыми автор определяет своих героев и которые он считает

15 Там же. Л. 18 об.

“историческими” <…>. В общем, я считаю, эти требования переводчиком выполнены <…>.

Все упущения этого типа я объясняю технической неопытностью переводчика»[16].

В связи с этим Шпет видел задачу редактора «в выпрямлении перевода в сторону соблюдения вышеназванных требований и в устранении тех промахов, которые вызваны недостаточной техникой переводчика или общими психологическими причинами. Однако редактор не должен исправлять общий стиль переводчика; лучше вовсе отвергнуть перевод, стиль которого редактор не может принять, чем пытаться “исправить” его»[17].

26 января 1935 г. появляется рецензия Д.А. Горбова, которая говорит о тех же ошибках, но жесткостью суждений превосходит рецензию Шпета. Горбов отмечает, что рукопись «представлена в том самом виде, в каком она была до того, как проф. Яковлев взял на себя обязательство переработать ее», а перевод «выполнен тяжелым канцелярским языком, изобилует стилевыми, а иногда и реальными анахронизмами»[18]. В ней вынесен вердикт: перевод «нуждается в самой серьезной редакционной правке», и издание «в таком виде выпущено быть не может»[19].

Вызваны эти рецензии были, скорее всего, реакцией на редакторское вмешательство в текст, хотя не сохранилось прямых свидетельств об этом, но есть косвенные указания — оценка работы редактора в отзывах. Так, Шпет не только рассматривает особенности перевода, но и характеризует работу редактора: указывает на ненужные поправки, и говорит, что редактор «отвлекается мелочами <…> и не замечает неправильного перевода последних трех строк на странице, хотя вносит в них ненужные и несоответствующие оригиналу поправки, не заглядывая в него, а потому и отступая от него»[20].

16 Там же. Л. 19. В архиве Академии наук хранятся только переводы Яковлева из Горация (АРАН. Ф. 665. № 191. 89 л.), перевод, примечания и стихотворные переводы к «Айвенго» (Там же. № 192–194), а также второй вариант перевода романа, датируемый 1941–1942 гг. (№ 196–197).

17 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 22.

18 В качестве примеров приведены фразы: «старший *из этих двух людей имел* суровый и дикий *вид*»; «Ты *нанес* мне затрещину»; «Я *гарантирую*, что смерть тебя постигнет не в преклонном возрасте».

19 Там же. Л. 34.

20 Там же. Л. 23.

Эти рецензии отражают то неустойчивое положение, в котором «Academia» оказалась в 1935 г. В декабре 1934 г. после ареста заведующего издательством Л.Б. Каменева к работе издательства появилось пристальное внимание, что сказалось и на плане, и на требованиях к выпускаемым текстам. Об этом свидетельствует, в частности, сокращение плана: выделились две главные линии работы — «классики» и те, кто отразил «в отдельных своих произведениях критические, переломные, революционные моменты человеческой истории» [18, с. 14] (в случае Скотта от собрания сочинений остался один роман). Таких же «неблагонадежных» авторов как Верлен, Верхарн, подготовка сборников стихотворений которых началась в 1933 г. [16], Каменев пытался сохранить в плане, применяя «щитовые» методы[21], т. е. поясняя необходимость издания этих и других «глубоко враждебных <...> по своей идеологии» авторов «в качестве образцов высоких технических достижений словесного мастерства» [17, с. 25][22].

В 1935 г. Яковлев должен был переработать свой перевод, об этом свидетельствует его соглашение с издательством от 15 марта на исправление к 5 мая, затем пролонгированное до 9 июля[23]. Однако осенью издательство несколько раз (19 сентября и 2 октября) пишет к автору с вопросом, когда же они получат переработанный текст.

Наконец, в 1937 г. в «Academia» всерьез вернулись к изданию «Айвенго», и Яковлеву были переданы отзывы о переводе с предложением исправить его по замечаниям рецензентов[24]. То есть издательство не оставляло

21 Ср.: «...“щитовые” марксистские предисловия, предварявшие обычно книги, которые по понятиям того времени были отмечены “инакомыслием”» [6, с. 556].

22 Сборники Бодлера, Верлена, Ницше, Рильке и Малларме предполагались для серии «Мастера стиля» в разделе плана «Материалы по истории культуры». После ареста Каменева эти издания не вышли.

23 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 35.

24 См. также отзыв Л. Юровского от 20 февраля 1937 г.: «Основной недостаток перевода заключается в том, что он далек от текста, даже там, где это отнюдь не вызывается необходимостью. Переводчик нередко сокращает текст, передавая сложное описание несколькими словами, не воспроизводящими всех тех образов, которые хочет вызвать перед читателем Вальтер Скотт. Наряду с этим пропускаются отдельные эпитеты; иногда пропущены целые придаточные предложения. <...> Главное замечание сводится к тому, что переданный мне отрывок рукописи представляет не столько перевод в точном смысле слова, сколько изложение, или нечто промежуточное между переводом и изложением» (Там же. Л. 49). К этому моменту А.Н. Тихонов уже был смещен с должности главного редактора, Шпет арестован и отправлен в ссылку (в 1935 г.), а другой рецензент Д.П. Святополк-Мирский будет арестован 3 июня 1937 г.

идеи выпустить перевод, несмотря на издания 1936 г. (перевода Бекетовой в обработке Энгельгардта и нового перевода, выполненного П.П. Щеголевым [22]). Однако исполнено это не было, так как Яковлев, по свидетельству редактора Н.Д. Ковбас, «категорически отказался от каких бы то ни было исправлений в рукописи, считая свой перевод достаточно точным»[25]. Также Ковбас сообщает: «После моего заявления, что перевод ввиду встречающихся неточностей, требует специальной редакции, т. е. дословной сверки перевода с оригиналом, так как нет никакой гарантии, что все правильно и дальше, А.И. Яковлев взял экземпляр своей рукописи (не правленый), оставив правленый экземпляр для окончательного разрешения вопроса»[26]. В итоге набор книги был рассыпан, а Госиздат, которому перешли материалы «Academia», к ней также не вернулся.

Разница в оценках перевода между рецензентами небольшая, отличие только в предлагаемой степени редакторского вмешательства. Говоря о специальной редакции в первом отзыве, Шпет имеет в виду сверку с оригиналом, без которой, по его мнению, в данном случае можно обойтись, он настаивает только на литературной обработке. В двух своих рецензиях Шпет называет перевод вольным («в общем удовлетворительно передает содержание и тон подлинника») и отмечает «техническую <…> неопытность переводчика», из-за которой возникли ошибки, но в обоих случаях выражает уверенность в том, что они вполне могли бы быть исправлены редактором, чтобы привести текст в соответствие с нормами литературной речи. Тон остальных отзывов был обусловлен их задачами. Тихонов более категоричен, чем Шпет, так как сообщает автору причины, по которым набор был рассыпан. Отзыв Горбова выглядит наиболее придирчивым, потому что он оценивал язык и стиль в переводе, который уже должен был быть переработан, этот отзыв должен был помочь редакции принять окончательное решение.

Мнение о переводе Яковлева как о требующем литературного редактирования, на наш взгляд, в достаточной мере его характеризует. Для примера приведем небольшой фрагмент текста: «Положение Седрика и Черного рыцаря сделалось теперь очень опасным и могло бы стать совсем пагубным, если бы не настойчивая работа стрелков из амбразур сторожевой башни,

25 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 54 (подписано 22 февраля 1937 г.).

26 Там же.

не переставая осыпавших стрелами бойницы замка, отвлекавших внимание защитников, и этим обеспечивавших некоторую передышку обоим бойцам, иначе град стрел и камней сокрушили бы их. Но положение рыцаря и Седрика было совершенно критическим, и опасность нарастала с каждой секундой»[27]. После правки редактора исправляются неточные характеристики (пагубный — безнадежный; совершенно критический — критический), текст в целом становится менее тяжеловесным: «Положение Седрика и Черного рыцаря сделалось очень опасным и могло бы стать совсем безнадежным, если бы не настойчивая работа стрелков из амбразур барбикана, не переставая осыпавших в упор стрелами бойницы замка, и отвлекавших этим внимание защитников, этим они обеспечивали некоторую передышку обоим бойцам, иначе град стрел и камней неминуемо сокрушили бы их. Но, тем не менее, положение рыцаря и Седрика было критическим, и опасность нарастала с каждой секундой».

Не менее показательна в истории с «Айвенго» судьба вступительной статьи и примечаний. В издательстве «Academia» вопрос о паратекстах был так же принципиален, как и вопрос перевода. В статье Каменева разъясняется, что «кадры молодых исследователей-марксистов в области истории, истории культуры, истории искусства и литературы еще очень немногочисленны», поэтому «научный аппарат может быть построен лишь совместными усилиями старых специалистов и новых кадров исследователей-марксистов» [17, с. 10]. Идеологическая и научная надежность этой части книги была не менее важна, чем качество перевода.

В начале 1934 г. тексты статьи и примечаний были отправлены Святополк-Мирскому, который уже был привлечен издательством «Academia» к работе в качестве консультанта к изданию Полного собрания сочинений Шекспира[28] (и помимо этого рецензировал перевод «Дон Жуана» М. Кузмина, писал предисловия к изданиям Р. Киплинга, Д. Дефо, Т. Смоллетта). Вернувшийся из Англии в 1932 г., где много работал, в частности, над рецензиями на британские гуманитарные книги, в том числе и по истории, Мирский отлично подходил на роль рецензента для примечаний к роману Скотта.

Отметим, что Горбов, оценивавший позже все материалы, поступившие от Яковлева, указал, что «пространные (и очень интересные) приме-

27 Там же. № 1452. Л. 355.

28 Подробнее о Мирском периода возвращения в СССР см.: [12, с. 539–634; 15].

чания В. Скотта к роману, составляющие неотъемлемую часть текста, переведены тов. Яковлевым на выборку, и совершенно не понятен принцип, которым он руководствовался, опуская одни и предпочитая другие»[29].

Яковлев специализировался в области истории России XVII в. и в 1943 г. был удостоен Сталинской премии за работу «Холопство и холопы в Московском государстве в XVII веке».

Его профессиональные интересы, видимо, повлияли на содержание комментариев, что отразилось, в частности, в замечании Мирского: «Встречаются такие перлы как сравнение режима Вильгельма Завоевателя с опричниной “только в феодальной форме”»[30].

Рецензия была краткой, но разгромной: Мирский перечислил ошибки в «фактическом материале», допущенные Яковлевым в толковании и описании исторических и географических реалий. Вместе с рецензией были возвращены в издательство и сами машинописи вступительной статьи и примечаний с многочисленными маргиналиями рецензента, в которых обращает на себя внимание экспрессивность используемых знаков («!!!», «??», «?! ?!» и т. п.) и эмоциональность записей: «Бред!», «боже мой!», «с каких пор», «Penses-tu!» и т. п. Все эти карандашные записи продублированы редактором (тем же почерком и чернилами сделаны стилистические изменения и исправлены опечатки в тексте примечаний).

Если относительно претензий к переводу Яковлев никак не высказался, а просто не стал перерабатывать текст, то с Мирским вступил в полемику, отправив 16 февраля 1934 г. письмо в издательство, где выразил удивление высказанными замечаниями и в заключение не преминул намекнуть на «чужеродность» Мирского[31]: «В конечном итоге мы не встретили ни в тексте рецензии, ни в тексте маргинальных приписок Д. Мирского буквально ни одного толкового и компетентного указания.

Невольно спросишь себя, откуда подобная развязность этого залпа бессвязной чепухи Д. Мирского, приправленной истерическими восклица-

29 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 34.

30 Там же. Л. 7. Ср. также исправление Мирского в тексте примечаний: «Олдермэнами назывались у англо-саксонцев в древности выборные старшины или старосты» — «Элдермэнами назывались у англо-саксов в древности лица, стоявшие во главе графств» (Там же. № 1453. № 108).

31 В этот момент некоторые уже однозначно толкуют «странность» возвращения Мирского из Европы как следствие вербовки Интеллидженс Сервис [12, с. 548].

ниями? Есть ли это просто результат небрежности или попытка переноса в лабораторию серьезной советской работы приемов заграничной бульварной прессы?

Разъяснять рецензенту детально, что факты, кратко излагаемые во Введении и примечаниях к “Айвенго”, во всех подробностях соответствуют уровню исторических знаний, было бы делом длинным, да и едва ли полезным, — но можно посоветовать Д. Мирскому ознакомится со средневековой историей Англии по какому-нибудь хорошему учебнику для средней школы (таковые есть), а углубить можно будет по превосходным работам акад. Д.М. Петрушевского. Для пополнения географических сведений Д. Мирскому был бы полезен Бедеккер»[32]. (Яковлев, нужно сказать, в этот момент уже заведует Бюро транскрипции географических названий при картографическом тресте (1934–1937)[33]).

Обратимся к некоторым примерам, примечаниям, вызвавшим недоумение рецензента. Так, Мирский пишет: «В примечаниях есть грубые ошибки, географические (он помещает Манчестер и Ливерпуль в бассейн рю Дон)»[34]. Здесь Мирский оказался прав: на самом деле река Дон в Великобритании протекает через город Шеффилд (на северо-востоке), а Манчестер и Ливерпуль находятся в бассейне реки Мёрси (на северо-западе страны).

32 РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198. Л. 8 об.

33 К сожалению, более подробной информации о жизни и деятельности А.И. Яковлева в этот период в печатных источниках не находится. Поэтому считаем необходимым процитировать письмо Л. Каменева от 7 декабря 1934 г. в Комиссию содействия ученым при Совете Народных Комиссаров СССР: «Профессор А.И. Яковлев, исполнивший и исполняющий для издательства Академия целый ряд ответственных заданий по редактированию, рецензированию и переводу издаваемых Академия книг, находится в исключительно трудных жилищных условиях, так как располагает лишь ничтожной площадью, менее чем 9 кв<адратных> мет<ров>, к тому же оторванной от местожительства его семьи очень большим расстоянием (Тверская-Ямская — Разгуляй). Трудные жилищные условия чрезвычайно затрудняют проф. Яковлеву использование его ценной и богатой библиотеки, ныне размещенной по квартирам других лиц. В таком же ненормальном положении находится и ценное рукописное собрание проф. Яковлева, охватывающее несколько важных тем по русской истории (история крестьянства и холопства, история колонизации и торговли и т. д.). Хорошо зная все неудобство такого положения своего сотрудника, издательство Академия ходатайствует перед КСУ о предоставлении проф. Яковлеву нормальных жилищных условий путем отведения ему жилплощади в одном из домов для специалистов или иным путем» (Там же. Л. 16). Однако сведений о других работах Яковлева по редактированию, рецензированию и переводу для издательства «Academia» помимо романа «Айвенго» нами не выявлено.

34 Там же. Л. 7.

Яковлев комментирует и заметки рецензента на полях, зачастую не совсем понимая, что имел в виду Мирский. В примечании к слову Цернебок было сказано, что это «злой дух англо-саксонской мифологии». Мирский на полях подписал: «не Чернобог ли?»[35], подразумевая, как кажется, не столько необходимость проверить написание имени, сколько отметить созвучие и возможное этимологическое родство Цернебока со славянским Чернобогом. Яковлев же однозначно трактовал помету Мирского как указание на необходимость исправить: «...предлагает толковать англо-саксонское мифическое божество Цернебог как “Чернобог”»[36], хотя со стороны Мирского вопрос был, скорее, приглашением к диалогу[37].

В отзыве Мирский отмечает, что Яковлев «Стаффортшир <так!> заставляет граничить с Ширвудским лесом <так!>». В примечаниях указано: «Лейстершир и Стэффордшир — два графства, примыкавшие к Шервудскому лесу с З<апада> и Ю<га>»[38]. В действительности Лейстершир граничит с Шервудским лесом с юга, однако Стаффордшир находится на западе и отделен от Ноттингемшира еще одним графством Дербишир. На всей этой территории в Средние века располагались Королевские леса, частью которых и был Шервудский лес.

В этих случаях, как и во многих других, явные ошибки можно было бы устранить, если бы не тон Мирского и непримиримость Яковлева. Приведем один из примеров попытки редактора, если не исправить, то сгладить однозначность утверждений Яковлева при помощи вставки, вписанной редактором красными чернилами над строкой (помещено нами в квадратных скобках): «Арлекин — предшественник клоунов наших дней, создан как комическая фигура, вероятно, еще римской комедией, — пишет Яковлев в комментарии. — В Германии он назывался Гансвурст. Название “арлекин” происходит [по одному из толкований] от одного итальянского актера, прозванного так своими приятелями за его дружбу с неким Арлэй (“Арлекино” значит маленький Арлэй)»[39]. Сбоку Мирским подписано: «Господи, что за вздор».

35 Там же. № 1453. Л. 105.

36 Там же. № 198. Л. 8.

37 Догадка Мирского оказалась верна. В тексте Скотта дух назван “the evil demon Zernebock”, восходящий к лат. Zcerneboch. В балтийско-славянской мифологии с тем же словом соотносится имя Чернобога — «злого бога, приносящего несчастье» [14, с. 625].

38 Там же. Л. 94.

39 Там же. Л. 73.

Увидев противоречия между автором и рецензентом, издательство, действительно, решило проконсультироваться со специалистом, упомянутым Яковлевым, Дмитрием Моисеевичем Петрушевским (1863–1942) — историком-медиевистом, академиком АН СССР (с 1929 г.), большая часть работ которого посвящена исследованию социально-экономической истории Англии в Средние века. Однако Петрушевский ответил политично и уклончиво (15 марта 1934 г.): «Доставленные мне обе редакции “Введения” к переводу “Айвенго”, сделанному для издательства Академия А.И. Яковлевым, а также примечания к “Айвенго” я тщательно прочел и внес в них не выходящие из пределов моей компетенции поправки, но в суждении о том, в какой мере и “Введение” и “Примечания” удовлетворяют требованиям, какие ставит им издательство Академия, вполне компетентным признаю само издательство»[40]. Те ли это поправки, на которые сетовал Яковлев при чтении гранок, установить не удалось. Можно предположить, что разница в отзывах объясняется прежде всего тем, что Петрушевский рассматривал именно исторические факты во введении и комментариях, а не уровень аппарата в целом, с учетом разных аспектов (географические, культурные, мифологические и т. п. контексты), как Святополк-Мирский, однако, как сам и указал, поправки все-таки внес. Уклончивость же ответа можно объяснить нежеланием ввязываться в споры с коллегой по отделению Академии наук.

В 1937 г. «Academia» расторгла договор с пояснением: ввиду «отказа представить нам отредактированный в аппарате нашего Издательства Ваш перевод “Айвенго” Вальтер-Скотта с конкретным указанием, какие исправления Вы считаете неприемлемыми и мотивировкой их неприемлемости»[41].

Материалы «Academia», относящиеся к периоду перемен, происходивших подспудно, но неумолимо, позволяют взглянуть на то, что обычно скрыто — внутреннюю работу издательства. В процесс, задуманный как идеальный (привлечение профессионалов на всех этапах работы, четкий алгоритм, договорная основа), вмешивались как биографические обстоятельства участников событий, так и внешние (от идеологического контроля до репрессивных мер по отношению к культурным институциям). Все это определяло качество издания, отражалось на судьбе текстов и писателей.

40 Там же. Л. 12.
41 Там же. Л. 45.

Одновременно эти материалы свидетельствуют о репутации писателя, свойственной времени[42].

Список литературы

Исследования

1 *Автономова Н.С.* Проблема перевода у Густава Шпета: история, критика, практика // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 69–78. https://doi.org/10.31857/S004287440004795-9

2 *Александров Г.А.* Историк А.И. Яковлев // *Александров Г.А.* Чувашские интеллигенты: биографии и судьбы. 3-е изд. Чебоксары: [б. и.], 2007. С. 172–201.

3 *Альтшуллер М.* Вальтер Скотт в России: исторический роман 1830-х годов. СПб.: Академический проект, 1996. 340 с.

4 *Будрин П.Б.* Г.Г. Шпет — переводчик и комментатор Л. Стерна: нереализованный проект издательства «Academia» // Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 215–340. (Серия «Архив российской словесности»).

5 Вальтер Скотт: Биобиблиографический указатель к 125-летию со дня смерти / сост. И.М. Левидова, вступ. ст. Н.М. Эйшискиной. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958. 83 с.

6 Воспоминания об Андрее Белом / сост. В.М. Пискунов. М.: Республика, 1995. 589 с.

7 Густав Шпет и шекспировский круг: письма, документы, переводы / отв. ред.-сост., предисл., коммент., археогр. работа и реконструкция Т.Г. Щедриной. М.; СПб.: Петроглиф, 2013. 759 с.

8 Густав Шпет: жизнь в письмах: эпистолярное наследие / отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2005. 719 с.

9 Густав Шпет: философ в культуре. Документы и письма / коммент., археогр. работа, вступ. ст. Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2012. 675 с.

10 *Димитриев В.Д.* Алексей Иванович Яковлев // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2011. Т. 4. С. 715–716.

11 *Долинин А.А.* История, одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели. М.: Книга, 1988. 315 с.

12 *Ефимов М.В., Смит Дж.* Святополк-Мирский. М.: Молодая гвардия, 2021. 702 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

13 *Левин Ю.Д.* Прижизненная слава Вальтера Скотта в России // Эпоха романтизма: Из истории международных связей русской литературы. Л.: Наука, 1975. С. 5–67.

42 Несмотря на это, следует отметить, что в советское время, уже после войны, появлялись многочисленные издания «Айвенго» все в том же переводе Бекетовой под редакцией Энгельгардта в издательствах Москвы, Ленинграда, Риги, Алма-Аты, Минска и т. д.

14 Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. 719 с.

15 *Перхин В.В.* Одиннадцать писем (1920–1937) и Автобиография (1936) Д.П. Святополк-Мирского: К научной биографии критика // Русская литература. 1996. № 1. С. 235–262.

16 *Филичева В.В.* Отзывы Д.А. Горбова о переводах из П. Верлена для издательства «Academia» // Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 662–691. (Серия «Архив российской словесности»).

Источники

17 Издательство «Academia» к XVII съезду ВКП(б): Задачи, перечень изданий, план. М.; Л.: Academia, 1934. 118 с.

18 Издательство «Academia». Каталог изданий 1929–1933, с приложением плана изданий на трехлетие 1933–1935. М.; Л.: Academia, 1932. 76 с.

19 Каталог издательства «Всемирная литература» при народном комиссариате по просвещению. Пб.: Всемирная литература, 1919. 170 с.

20 *Скотт В.* Айвенго / для неполной средней и средней школы; пер. Е. Бекетовой; под ред. Б.М. Энгельгардта; примеч. Б.М. Энгельгардта; стихи пер. Ю. Ременниковой. М.; Л.: Детиздат, 1937. 542 с. (Школьная библиотека).

21 *Скотт В.* Айвенго / для среднего и старшего возраста; пер. Е. Бекетовой под ред. Б.М. Энгельгардта; примеч. Б.М. Энгельгардта; стихи пер. Ю. Ременниковой. М.; Л.: Детиздат, 1936. 679 с.

22 *Скотт В.* Айвенго / пер. с англ., ред. и послесл. П.П. Щеголева; примеч. В.И. Холмогорова. Л.: Молодая гвардия, 1936. 490 с.

23 *Скотт В.* Айвенго. Пг.: Парус, [1918]. 82 с.

24 *Скотт В.* Айвенго. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 106 с. (Иллюстрированные романы Вальтер-Скотта в сокращенном пер. Л. Шелгуновой).

25 *Скотт В.* Айвенго: Рассказано по роману Вальтер-Скотта / с рис. худож. Brinsley Le Fanu. СПб.: Тип. И. Флейтмана, 1907. 64 с.

26 *Скотт В.* Собр. романов / под ред. А.Н. Горлина, Б. Лившица и О.Э. Мандельштама. М.; Л.: Земля и фабрика, 1928. Т. 6: Айвенго / пер. с англ. под ред. и в обработке Б. Лившица и О. Мандельштама; с предисл. А. Старчакова. 536 с.

27 *Скотт В.* Собр. соч.: в 18 т. СПб.: Г.Ф. Пантелеев, 1898. Т. 12: Айвенго / пер. Е.Г. Бекетовой. 460 с.

28 *Скотт В.* Черный карлик / под ред. К. Чуковского; с предисл. В. Измалковой. Пб.: Гос. изд-во, 1922. 240 с.

References

1 Avtonomova, N.S. "Problema perevoda u Gustava Shpeta: istoriia, kritika, praktika" ["The Problem of Translation with Gustav Shpet: History, Criticism, Practice"]. *Voprosy filosofii*, no. 4, 2019, pp. 69–78. https://doi.org/10.31857/S004287440004795-9 (In Russ.)

2 Aleksandrov, G.A. "Istorik A.I. Iakovlev" ["Historian A.I. Yakovlev"]. Aleksandrov, G.A. *Chuvashskie intelligenty: biografii i sud'by* [*Chuvash Intellectuals: Biographies and Destinies*]. 3rd ed. Cheboksary, [S. n.], 2007, pp. 172–201. (In Russ.)

3 Al'tshuller, M. *Val'ter Skott v Rossii: istoricheskii roman 1830-kh godov* [*Walter Scott in Russia: A Historical Novel of the 1830s*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1996. 340 p. (In Russ.)

4 Budrin, P.B. "G.G. Shpet — perevodchik i kommentator L. Sterna: nerealizovannyi proekt izdatel'stva 'Academia'." ["G.G. Shpet — Translator and Commentator of L. Stern: Unrealized Project of the Publishing House 'Academia'."]. *Khudozhestvenno-filologicheskii perevod 1920–1930-kh godov* [*Literary and Philological Translation of the 1920s–1930s*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2021, pp. 215–340. (In Russ.)

5 *Val'ter Skott: Biobibliograficheskii ukazatel' k 125-letiiu so dnia smerti* [*Walter Scott: A Biobibliographical Index to the 125th Anniversary of His Death*], comp. I.M. Levidova, introd. by N.M. Eishiskinoi. Moscow, Vsesoiuznaia knizhnaia palata Publ., 1958. 83 p. (In Russ.)

6 *Vospominaniia ob Andree Belom* [*Memories of Andrey Bely*], comp. V.M. Piskunov. Moscow, Respublika Publ., 1995. 589 p. (In Russ.)

7 *Gustav Shpet i shekspirovskii krug: pis'ma, dokumenty, perevody* [*Gustav Shpet and the Shakespearean Circle: Letters, Documents, Translations*], ed.-comp., preface, comm., arch. work and reconstruction by T.G. Shchedrina. Moscow, St. Petersburg, Petroglif Publ., 2013. 759 p. (In Russ.)

8 *Gustav Shpet: zhizn' v pis'makh: epistoliarnoe nasledie* [*Gustav Shpet: A Life in Letters: An Epistolary Legacy*], ed.-comp. T.G. Shhedrina. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 719 p. (In Russ.)

9 *Gustav Shpet: filosof v kul'ture. Dokumenty i pis'ma* [*Gustav Shpet: The Philosopher in Culture. Documents and Letters*], comm., arch. work, introd. by T.G. Shhedrina. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 675 p. (In Russ.)

10 Dimitriev, V.D. "Aleksei Ivanovich Iakovlev" ["Alexey Ivanovich Yakovlev"]. *Chuvashskaia entsiklopediia: v 4 t.* [*Chuvash Encyclopedia: in 4 vols.*], vol. 4. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2011, pp. 715–716. (In Russ.)

11 Dolinin, A.A. *Istoriia, odetaia v roman: Val'ter Skott i ego chitateli* [*A Story Wrapped in a Novel: Walter Scott and His Readers*]. Moscow, Kniga Publ, 1988. 315 p. (In Russ.)

12 Efimov, M.V., Smit, Dzh. *Sviatopolk-Mirskii* [*Svyatopolk-Mirsky*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2021. 702 p. (In Russ.)

13 Levin, Iu.D. “Prizhiznennaia slava Val’tera Skotta v Rossii” [“Walter Scott’s Lifetime Fame in Russia”]. *Epokha romantizma: Iz istorii mezhdunarodnykh sviazei russkoi literatury* [*The Era of Romanticism: From the History of International Relations of Russian Literature*]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, pp. 5–67. (In Russ.)

14 *Mify narodov mira: Entsiklopediia: v 2 t.* [*Myths of the Peoples of the World: An Encyclopedia: in 2 vols.*], vol. 2. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1988. 719 p. (In Russ.)

15 Perkhin, V.V. “Odinnadtsat’ pisem (1920–1937) i Avtobiografiia (1936) D.P. Sviatopolk-Mirskogo: K nauchnoi biografii kritika” [“Eleven Letters (1920–1937) and Autobiography (1936) of D.P. Svyatopolk-Mirsky: To the Scientific Biography of the Critic”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1996, pp. 235–262. (In Russ.)

16 Filicheva, V.V. “Otzyvy D.A. Gorbova o perevodakh iz P. Verlena dlia izdatel’stva ‘Academia’.” [“Reviews of D.A. Gorbov about Translations from P. Verlaine for the Publishing House ‘Academia’.”]. *Khudozhestvenno-filologicheskii perevod 1920–1930-kh godov* [*Literary and Philological Translation of the 1920s–1930s*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2021, pp. 662–691. (In Russ.)